

РАЗДЕЛ 2. ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ ПРАВ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 347.1

С. М. Амосов

доктор юридических наук, судья в отставке,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С позиций разъяснений Пленума ВС РФ № 25 о добросовестности в докладе поднимается вопрос о судебском творчестве, в связи с чем делается вывод о необходимости организации обучения и воспитания судебского корпуса.

Ключевые слова: добросовестность; постановление Пленума ВС РФ № 25; судебское творчество.

S. M. Amosov

Doctor of Law, Retired Judge,
Honoured Lawyer of Russia,
Professor of Civil Law and Procedure Department,
Baikal State University, Irkutsk

THE INTEGRITY OF THE PARTICIPANTS CIVIL RELATIONS

From the standpoint of explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 25 about good faith, the report raises the issue of judicial creativity, which leads to the conclusion that it is necessary to organize the training and education of the judiciary.

Keywords: good faith; Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25; judicial creativity.

Стаж действия Гражданского кодекса Российской Федерации невелик. Чуть больше двадцати лет со дня введения в действие его первой части. Поэтому вполне объяснима необходимость разъяснений его норм для потребностей практики. Тому хорошую помощь может

оказать постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25.

Оно значительно по объему и масштабу охвата практических проблем. Стоит выделить внимание к оценке участников судебных процессов на их добросовестное или недобросовестное поведение. В этом заключается углубленное правовое регулирование отношений, которое могло бы учитывать субъективное в объективном. Насколько независимы от морали и нравственности формальные нормы гражданского права – настолько оптимальным должна иметь значение их порядочность в предпринимательском обороте.

В разъяснении Пленума Верховного Суда России содержится указание на возможность признания судом поведения одной из сторон недобросовестным, а это уже дает повод рассчитывать на ее влияние на судебное решение. Более того, если другой стороной не заявлено о недобросовестности, то суд по своей инициативе выносит на обсуждение вопрос об этом.

С учетом установленного возможен отказ в защите права недобросовестной стороны, обеспечивая приоритеты стороне добросовестной.

Естественно, Пленум не конкретизировал, каким образом вознаграждает ее. Лишь намечает, что аргументы недобросовестной стороны, появившиеся у нее за счет ущемления прав другой не имеющими правовых последствий.

Таким образом, Верховный Суд осторожно наметил возможности для судейского творчества на местах. Вот только примут ли они ее к своей практике, учитывая жесткую политику самого Верховного Суда обеспечивать единство практики. Ведь творчество – это всегда новизна и часто не совпадающая с уже сложившимися канонами. Нужен либо иной судебный корпус, либо либеральные официальные посылы с судебного верха. Тем более, что сложившегося правового понятия «добрая совесть» нет и предположительно в оборот будут взяты каноны обычного человеческого поведения с определениями: уважительность, доброжелательность, честность, безупречное исполнение принятых соглашений и т. п.

Несомненно одно – суды имеют право мотивировать свои решения оценкой поведения в конфликтах и граждан, и юридических лиц. Чем шире и повсеместно будет складываться такая практика, тем скорее у Верховного Суда появится материал к обобщению практики.

Следует отметить и проблемы, которые никуда не уходили и не уйдут даже после разъяснений Пленума Верховного Суда России.

Реальная судебная практика показывает, что конфликты, пришедшие на судебное поле, практически всегда порождены неправильным поведением какой-либо из сторон. Как это оценивать судье? Нет ли за отклонениями от нормы простых заблуждений либо перед нами злой умысел. Нужно ли криминализировать попытку скрыть правду, уклониться от объективности участника процесса, умолчать о нужных фактах и т. п.

Вывод один – все отдается творчеству судьи. Тогда на первый план выдвигается организация обучения и воспитания судебского корпуса. Надеемся, что предстоящий Съезд Судей не обойдет вниманием этот вопрос.